

УДК 343.625.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-95-102

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГРАНИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ

Сумачев А. В.

Югорский государственный университет

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить уголовно-правовые грани осуществления родительской власти в отношении детей.

Процедура и методы. В статье рассмотрено понятие родительской власти, проанализированы формы и методы реализации родительской власти с т. зр. морально-нравственных, социально-педагогических и юридически-допустимых граней, а также проведён сравнительно-правовой анализ реализации родительской власти на примере Китайской Народной Республики.

Результаты. В ходе работы было сформулировано определение «родительской власти», а также определены уголовно-правовые грани осуществления родительской власти с позиций законодательства Российской Федерации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию уголовного права России, также могут быть использованы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: родительская власть, дети, воспитание, формы и методы воспитания, беседы, нанесение побоев, лишение свободы передвижения

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF EXERCISING PARENTAL AUTHORITY

A. Sumachev

Ugra State University

16, Chekhov ul., Khanty-Mansiysk, 628012, Russian Federation

Abstract.

Aim. To determine the criminal-legal aspects of exercising parental authority in relation to children.

Methodology. The article considers the concept of parental authority, analyzes the forms and methods of implementing parental authority from the point of view of moral, socio-pedagogical and legally permissible aspects, and also conducts a comparative legal analysis of parental authority implementation on the example of the People's Republic of China.

Results. In the course of work the definition of “parent power” was formulated, criminal-legal aspects of parental authority realization were defined through the legislation of the Russian Federation.

Research implications. The results of the research contribute to the theory of criminal law in Russia, and can also be used in law enforcement practice.

Keywords: parental authority, children, upbringing, forms and methods of education, conversations, beatings, deprivation of freedom of movement

Введение

Нет сомнений в том, что семья – это важная составляющая любого общества. Более того, как справедливо отмечают Э. Г. Юзиханова и Е. В. Шестакова, «безусловно, важнейшим институтом воспитания, влияющим на поведение несовершеннолетних, является семья» [5, с. 86]. Между тем педагог-психолог Т. М. Полякова указывает, что «влияние родителей на собственного ребёнка проявляется в самых различных формах» [3, с. 499]. Нет сомнений, что такого рода формы влияния могут варьироваться от юридически-допустимых до противоправных и даже преступных. Более того, по свидетельству Ю. А. Кузьмина, «проблема насилия над детьми сегодня становится всё более актуальной. От неё зависит самое главное – будущее страны, её выживаемость, экономическое и социальное благополучие и процветание» [2, с. 372]. Таким образом, можно утверждать, что исследование вопросов форм осуществления родительской власти в отношении детей является актуальным.

Стоит заметить, что родительская власть как социально-нравственно-правовое явление вызывает огромный интерес не только у россиян, но и во всём мире. В частности, по запросу «родительская власть» в поисковой системе «Яндекс» нашлось 26 млн результатов, в Google – 2,7 млн. При этом очень активно в сети «Интернет» обсуждаются вопросы форм и методов реализации родительской власти. Также данная проблема активно обсуждается в научном сообществе. В частности, педагог-психолог Т. М. Полякова анализирует влияние семьи на формирование личности

ребёнка, профессор П. А. Скобликов исследует вопросы семейного насилия, Э. Г. Юзиханова и Е. В. Шестакова изучают проблемы структурной деформации семьи как фактора виктимного поведения несовершеннолетних. Кроме того, уголовно-правовые и криминологические аспекты семейного насилия являлись предметом исследований на уровне докторских диссертаций, например, «Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты» А. Н. Ильяшенко, «Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование)» В. С. Харламова. Традиции семейного воспитания в Китае исследует Ван Янь Янь. Более того, в 2018 г. в г. Чебоксары состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики».

Целью исследования в данной работе является установление уголовно-правовых граней осуществления родительской власти в отношении детей. В качестве приоритетных задач – определение понятия родительской власти, а также анализ её форм и методов с т. зр. морально-нравственных, социально-педагогических и юридически-допустимых граней. В качестве методов исследования использовались диалектический и системно-логический методы познания, а также сравнительно-правовой метод в рамках анализа реализации родительской власти на примере Китайской Народной Республики.

Понятие родительской власти

Переходя к вопросу о понятии родительской власти, заметим, что в толковом словаре Ожегова (т. е. в одном из самых ключевых и распространённых изданий относительно раскрытия содержания и смысла русских слов) при определении слова «власть» («1. Право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле») в качестве первого примера указана «родительская власть»¹, под которой следует понимать право и возможность родителей подчинять своей воле своих детей.

В свою очередь, педагог-воспитатель Алия Борисовна Эльмурзаева в статье «Родительская власть... это страшно?» относительно данной категории пишет: «Что такое РОДИТЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ? – это когда вы понимаете, что вы имеете опыт и мудрость, с помощью которых вы имеете ВЛАСТЬ ... ОГРАДИТЬ своего ребёнка от НЕНУЖНЫХ или ВРЕДНЫХ вещей. По отношению к своему ребёнку вы – как создатель произведения, как мастер, желающий сотворить нечто совершенное. И т. к. вы – мастер (или, во всяком случае, должны были им стать, прежде, чем сотворять ребёнка), то вы имеете ПРАВО определить цели жизни вашего творения, и вложить в своё творение те качества, которые вы считаете необходимыми»². Как видно, здесь сделан упор на целевые установки реализации родительской власти, а также конкретизированы «властный» и «подвластный» субъекты соответственно: «мастер», который «сотворил ребёнка» (родители) и «свой ребёнок» (не чужой).

Однако в понятии «родительская власть» должны быть отражены и некоторые правовые аспекты. Так, согласно Семейному кодексу Российской Федерации (СК РФ), ребёнок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих) (ч. 2 ст. 56 СК РФ). При этом в процессе реализации своих родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (абз. 1 ч. 1 ст. 65 СК РФ). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (абз. 2 ч. 1 ст. 65 СК РФ). В частности, согласно ст. 69 СК РФ, родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они, например, жестоко обращаются с детьми, в т. ч. осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность. Ответственность родителей за жестокое обращение с детьми может быть административной и даже уголовной:

- ст. 6.1.1. «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ);
- ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ);
- ст. 117 «Истязание» УК РФ;
- ст. 127 «Незаконное лишение свободы» УК РФ и др.

Кроме того, формы реализации родительской власти могут, хотя и формально противоречить закону, но с

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 86.

² Родительская власть... это страшно? // Проза.ру: [сайт]. URL: <https://www.proza.ru/2014/12/03/1111> (дата обращения: 21.09.2020).

т. зр. региональных или национальных особенностей быть допустимыми именно для формирования необходимого поведения детей. Так, по свидетельству опрошенных в ходе проведения данного исследования россиян, в сельской местности (в сравнении с городскими жителями) гораздо чаще практикуется физическое воздействие на ребёнка (шлепки по попе, наказание ремнём); в городах распространено ограничение свободы «непослушного» ребёнка (запирание в квартире, запрет покидать жилище под угрозой применения насилия); для представителей определённых национальностей (как правило, народности Северного Кавказа) телесные наказания в основном не практикуются, а принуждение в рамках воспитательного воздействия основано на авторитете старших – прежде всего отца.

Суммируя сказанное, можно формулировать следующее определение «родительской власти» – это право родителей формировать необходимое с их т. зр. (как правило, социально-полезное) поведение своих (не чужих) детей, реализуемое в допустимых законом и/или традициями формах.

Формы и методы реализации родительской власти

Формы и методы реализации родительской власти могут варьироваться от социально-правомерных (беседы, личный пример, стимулирование и т. п.) до формально противоправных (нанесение побоев, лишение свободы передвижения и т. п.).

В русле нашего исследования особый интерес вызывают так называемые формально противоправные методы реализации родительской власти. Интерес этот в России обусловлен не только возможными юридическими

последствия для родителей, но и морально-нравственными установками жителей нашей страны. Например, **автор заметки «Родительская власть» на одном популярном портале для молодых мам отмечает:** «...я категорически против насилия над ребёнком, но согласитесь – иногда разбаловавшееся или расхулиганившееся чадо только и можно остановить, что шлепком по попе»¹. В комментариях одна женщина написала: «БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ – ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС!!! ...вот честно, сколько не пыталась – не получается, иногда такого натворят, что ремень сам в руки прыгает»². Другая тоже поделилась своим опытом в воспитании ребёнка через наказание: «Я впервые взяла ремень в руки, когда Ярославу исполнилось шесть лет. Скажу честно, мне каждый раз бывает стыдно после физического наказания своего ребёнка. Поэтому около полугода за ремень я не беру. А стыдно за свою несостоятельность как родителя, неумение завоевать авторитет и любовь, которые могли бы направлять ребёнка вместо шлепков и ремня»³.

Даже эти немногочисленные мнения свидетельствуют о неоднозначности морально-нравственного обоснования россиянами насильственных форм реализации родительской власти. Более того, опять же ввиду традиционности данных методов воспитания в России, насильственные формы реализации родительской власти не представляются чем-то «из ряда вон выходящими» явлениями. Свидетельством этого является некоторое даже юмористическое отношение к

¹ Родительская власть // бэби.ру: [сайт]. URL: <https://www.baby.ru/community/view/126569/forum/post/274757/> (дата обращения: 21.09.2020).

² Там же.

³ Там же.

таким методам воспитания, например, в соцсетях широко обсуждалась картинка, на которой было написано: «Хотите, чтобы ваши дети росли здоровыми и послушными? Педиатры рекомендуют давать детям “Ремнишку”». Комментарии были примерно следующего плана: «“Лупидол” тоже хорошо помогает»; «Очень вкусные пилюли, сам пробовал»; «Если ремняшку без передозировки и усердия давать, она даже полезная. Испытано на людях 80-х, ах какими мы хорошими выросли» и др. Но были там и иные комментарии: «Имеются противопоказания. Перед применением следует внимательно ознакомиться с инструкцией». Так вот, такие «инструкции» по использованию «Ремнишки» или «Лупидола» определяются, в т. ч. и в уголовном законодательстве России. Условно определим их как уголовно-правовые грани реализации родительской власти в Российской Федерации.

Стоит заметить, что отношение законодателя к данному вопросу весьма неоднозначно. Так, применительно к вопросу об уголовной ответственности за побои (ст. 116 УК РФ) первоначально родители могли нести ответственность за нанесение побоев ребёнку на общих основаниях. Федеральным законом № 323-ФЗ¹ законодатель конкретизировал ответственность за побои в отношении «близких лиц». Заметим, что в научной среде это законодательная новелла оценивалась неоднозначно. В частности, П. А. Скобликов резко возражал против криминализации побоев родителями своих несовершеннолетних детей: «... по ст. 116 «Побои» УК РФ суд

будет вынужден почти автоматически вынести обвинительный приговор родителю. Хотя бы единожды отшлёпал? – Отшлёпал. – Получай!» [4, с. 60].

Однако уже спустя чуть более 7 месяцев Федеральным законом № 8-ФЗ² законодатель декриминализировал нанесение побоев ребёнку (побои в отношении «близких лиц»), определив обязательное наличие для подобных случаев административной преюдиции³.

Соответственно, уголовно-правовая грань реализации родительской власти в форме нанесения побоев ребёнку в воспитательных целях в настоящее время в юридическом плане «отодвинута» за административно-правовую грань (первоначально такие действия оцениваются по ст. 6.1.1. КоАП РФ).

Воспитательное воздействие в отношении ребёнка может выражаться и в систематической порке, как её, порой, называют «субботней»⁴. Но в данном случае уголовная ответственность наступает по ст. 117 УК РФ («Истязание») без административной преюдиции. При этом под «систематической поркой» следует понимать не просто многократное нанесение побоев либо многократное совершение иных насильственных действий, а именно систематические периодически совершаемые действия, например, «по субботам – порка». Если же нанесение

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1027.

⁴ Филимонов Н. Когда детей поролы по субботам // Библиотека: [сайт]. URL: <http://kprn.clubpn.org/club/libr/old/saturday.htm> (дата обращения: 21.09.2020).

побоев, пусть и многократное, но осуществляемое не периодически, а лишь за факт допущенного ребёнком проступка, исключает системность и, соответственно, уголовно-правовую оценку действий как истязания (ст. 117 УК РФ).

Реализация родительской власти может выражаться в лишении ребёнка свободы передвижения, что формально схоже с «незаконным лишением свободы» (ст. 127 УК РФ). Данная форма воздействия достаточно распространена и может считаться весьма эффективной. Однако если в процессе незаконного лишения свободы ребёнка как воспитательной меры осуществляется жёсткое психическое воздействие (например, закрывание в тёмной кладовке, в подвале, в холодном помещении), содеянное может быть оценено как преступление.

Таковы основные уголовно-правовые грани реализации родительской власти в Российской Федерации.

Сравнительно-правовой анализ реализации родительской власти (на примере Китайской Народной Республики)

В Китайской Народной Республике (КНР) исторически сложилось, что все – от императора до простого человека – сходятся во мнении, что воспитание ребёнка – прямая обязанность родителей. Соответственно, с самого раннего детства китайский ребёнок приучался верить, что отеческая власть принадлежит как главе малого семейства, т. е. отцу, так и главе большой семьи, т. е. императору. Эта традиция сохранилась и поныне [1, с. 54, 57]. Традиция воспитания – подчинения и уважения старшим – в современном Китае прививается с детства.

Относительно же так называемых «уголовно-правовых граней осуществления родительской власти»:

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (УК КНР) в ч. 1 ст. 260 прямо устанавливает уголовную ответственность за «жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах», определяя, что данное преступление влечёт за собой наказание только в случае подачи жалобы в суд.

Есть также специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность за бездействие в части воспитания: «Лица, обязанные осуществлять уход за младенцами, больными, не способными самостоятельно обслуживать себя, и отказавшиеся от выполнения своих обязанностей, при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы на срок до 5 лет, краткосрочным арестом или надзором» (ст. 261 УК КНР).

Вместе с тем стоит указать на весьма интересное правило, определяемое в ст. 90 УК КНР, согласно которому «Национальные автономные образования могут не в полной мере применять положения настоящего Кодекса, комитет народных представителей автономного района или провинции, следуя особенностям ... культуры местной национальности (курсив – А. С.) ... может установить применимые к обстоятельствам дополнительные правила...». Соответственно, можно предположить, что если в рамках реализации родительской власти наказание ребёнка посредством лишения его свободы или нетяжкого физического воздействия соотносится с традициями местной культурной общности, деяние будет считаться вполне законным.

В рамках же российского уголовного права такое поведение взрослого даже формально нельзя «подвести» под категорию «обоснованного риска» ст. 41 УК РФ, согласно которой «не является преступлением причинение вреда охраняе-

мым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что вопрос уголовно-правового регулирования реализации родитель-

ской власти весьма значимый и требует более детального исследования с т. зр. морально-нравственных, социально-педагогических, юридически-допустимых граней, а равно исследования зарубежного опыта в этой части.

Статья поступила в редакцию 16.10.2020 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Янь Янь. Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 43-2. Т. 17. С. 54–57.
2. Кузьмин Ю. А. Виктимологическая профилактика преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. Чебоксары, 2016. С. 370–374.
3. Полякова Т. М. Семья и её влияние на формирование личности ребёнка // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. Чебоксары, 2018. С. 498–503.
4. Скобликов П. А. Ослабление государственной монополии на насилие // Законодательство. 2016. № 11. С. 55–61.
5. Юзиханова Э. Г., Шестакова Е. В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 86–92.

REFERENCES

1. Wang Yan Yan. [Family education traditions in China]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2007, no. 43-2 vol. 17, pp. 54–57.
2. Kuzmin Yu. A. [Victimological crime prevention]. In: *Aktualnye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimenitelnoi praktiki* [Actual problems of legal science and law enforcement practice: collection of articles]. Cheboksary, 2016, pp. 370–374.
3. Polyakova T. M. [Family and its influence on the formation of the child]. In: *Sotsialno-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoi gosudarstvennoi politiki* [Social and legal protection of childhood as a priority area of modern state policy]. Cheboksary, 2018, pp. 498–503.
4. Skoblikov P. A. [Easing the state monopoly of violence]. In: *Zakonodatelstvo* [Legislation], 2016, no. 11, pp. 55–61.
5. Yuzikhanova E. G., Shestakova E. V. [Structural deformation of the family as a factor in the victim behavior of the minors]. In: *Viktimologiya* [Viktimologiya], 2018, no. 1 (15), pp. 86–92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сумачев Алексей Витальевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета; e-mail: alekssumachev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Sumachev – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Ugra State University;
e-mail: alekssumachev@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сумачев А. В. Уголовно-правовые грани осуществления родительской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-95-102

FOR CITATION

Sumachev A. V. Criminal-legal aspects of exercising parental authority. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-95-102